Зацепки о Багровом Драконе.

Клон Ди Тяня был уничтожен, а его слуга, который находился в землях Берсерков и следил за Су Мином, был захвачен. Это привнесло серьезные изменения, в предрешенную судьбу Су Мина.

Старик боялся этого. Он знал очень многое, но именно из-за своего знания, он был напуган еще больше. Все на что он мог рассчитывать, так это что Су Мин, все еще не нашел своих настоящих воспоминаний.

«Я очень терпеливый. Не хочешь говорить, ладно.» сказал Су Мин и коснулся груди старика. Внутри старика, что-то зарокотало, под его кожей, появились жуткие завихрения.

Через некоторое время, завихрения на коже, разорвались и вихри вырвались наружу. От боли, старик покрылся холодным потом и задрожал.

«Не то что бы информация, была единственным твоим применением. Что мне действительно хочется, так это заставить тебя страдать...У нас ведь не было очевидных разногласий. Зачем ты это сделал?» сказал Су Мин и замотал головой, после чего, вывернул запястье.

В этот миг, вихри в теле старика, словно сорвались с петель, словно пытались превратить все его внутренности в фарш. Эта боль, когда тебя разрывают на куски, вызвала истошный вопль старика.

Его крики длились всю ночь, вырывались за пределы пещеры и под лунным светом, эхом разносились по долине. Практически все из Обреченного Рода, слышали их.

Вопли старика начали стихать только тогда, когда солнце затеплилось за горизонтом. Су Мин посмотрел на старика, который все еще стонал от боли и дрожал, и начал формировать печать. Вскоре, над стариком навис Колокол Горы Хан и Полностью накрыл его. Раздался колокольный звон.

Остальные люди в долине, могли слышать только нежный перезвон колокола, однако для старика, который находился внутри, он был просто оглушителен. Словно у него под ушами, вопит невообразимое множество человек, отчего в его голове что-то грохочет. Тело старика, начало содрогаться и ему показалось, что его кровь вытекает из пор, плоть слезает с костей, а кости, просто разваливаются на кусочки.

«Я предоставлю тебе время на размышления.» медленно сказал Су Мин и закрыв глаза, не обращая внимания на старика, начал восстанавливать свое Зарождающееся Божество. В мгновение ока, пролетел месяц. За все это время, люди Обреченного Рода, постоянно слышали колокольный звон и лишь изредка, истошные вопли боли.

Су Мин больше не использовал одни лишь сильные потоки ветра, чтобы принести страдания старику. Он начал совмещать Техники Молнии, Огня и Проклятия.

Он не обрушивал все в один миг, но добавлял понемногу, медленно, и мучительно. После того, как старик прошел через боль от разрыва плоти из-за ветра, Су Мин добавил разряды молнии, которые пронзали все его существо, отчего старику приходилось, словно испытывать небесную кару.

Когда старик привык и к молниям, Су Мин начал добавлять огонь. Сгорание изнутри,

уничтожение путей Ци, страдания и боль старика, были во много раз хуже смерти.

Он хотел умереть, но не мог, так-как Су Мин нарочно, снял не все Проклятие с его тела. То что осталось, постоянно ослабляло старика, не давало ему само уничтожиться. Не давало ему умереть.

Постоянное грохотание Колокола Горы Хан, на протяжении нескольких дней, приносило старику такую адскую боль, что он ранее не испытывал в жизни. Он словно был в аду.

Если бы Те Му не погиб, то Су Мин так и продолжил бы восстанавливать Зарождающееся Божество и пытать старика; он бы так и не вышел из своей пещеры так скоро.

Однако, Те Му так и не удалось избежать смерти. В этот день, на закате, когда остатки света проливались на землю, Те Му закрыл глаза.

Су Мин пытался его спасти, но Те Му, который будучи в тяжелом состоянии, повторно бросился в бой, был далек от возможного спасения.

Лили дождь. Он не был редкостью в Мире Ниньэ Инь, однако как только пошел дождь то мир сразу накрыло пеленой.

Сотни человек Обреченного Рода, вышли из своих убежищ. В самой низкой части равнины, лежал труп Те Му, укрытый покрывалом, весь мокрый от дождя. Его глаза были закрыты и он выглядел умиротворенно. На его лице, не было и тени болезненности, поэтому, он словно освободился.

В долине было тихо, все молча смотрели на труп Те Му. Рыдания, заглушал проливной дождь.

Су Мин тоже покинул свое убежище и стоял рядом с трупом Те Му. Су Мин смотрел на это постаревшее, но знакомое лицо и начал вспоминать все то, что произошло между ними. Нельзя сказать, что они хоть сколько то общались, однако, их вполне можно было считать добрыми знакомыми.

Су Мин видел слишком много смертей, но на этот раз, все было совершенно иначе. Когда он увидел Те Му, на него нахлынули воспоминания. Он прошел через очень много трудностей ха пятнадцать лет и поэтому, думал что если примет в этом участие, то будет выглядеть очень и очень глупо…но сейчас, он вдруг осознал…что как он мог..?

«Господин Те Му, смог бы убраться отсюда, однако…он позволил выбраться, другим людям, однако после этого, он так и не смог воспользоваться Руной, Так как она была уничтожена….»

«Нас покидает очередной господин, за пятнадцать лет нашей жизни. Пять лет назад, из-за постоянных смертей наших собратьев, Те Му стал единственным, поздним Шаманом. Но сейчас, даже он покидает нас…..» нежно проговорил Нань Гун Хэнь, сдерживая слезы до последнего.

Нань Гун Хэнь помолчал немного, а затем сказал, «Отправляйте господина Те Му.»

Когда он произнес эти слова, все члены Обреченного Рода, преклонили колено. На их лицах, омываемых проливным дожем, теплилась тоска и печаль. Было очень холодно, но никто не сдвинулся с места.

Из скорбящей толпы, вышло два человека и подняли Те Му. Они медленно пошли по тропинке, ведущей вглубь долины.

Позади них,шел рыдающий юноша. Нань Гун Хэнь посмотрел на Су Мина и они пошли следом.

Молча, Су Мин шел в дальнюю часть долины, не взирая на проливной дождь, а остальные люди, просто стояли преклонив колено.

Они шли к алтарю из костей животных. Обреченный Род, в течении пятнадцати лет, хоронил там своих усопших...

Из-за дождя, было видно не очень хорошо, нагромождения костей и расписанных монументов, вместо того чтобы пугать, вызывали лишь полное отчаяние.

Су Мин не был особо задет этим отчаянием, но вот Нань Гун Хэнь, каждый раз как приходил в это место, чувствовал как его сердце разрывает.

Когда они похоронили Те Му, над могилой, они возвели каменный монумент. Они написали на нем его имя и принадлежность к Обреченному Роду, равно как и боевые заслуги. Когда они закончили, Нань Гун Хэнь поклонился на могилу и через некоторое время, пошел прочь, унося с собой свою печаль.

Су Мин осмотрел алтарь из костей животных. Дождь был очень тяжелым, однако он смог едва разглядеть, как множество героических душ возвращаются на небеса, после того как они закончили защищать своих близких в долине....

Смерть Те Му, стала настоящей печалью долины, которая вонзалась прямо в сердца Обреченного Рода. В течении нескольких дней, люди мало разговаривали.

С течением времени, дождь только усиливался. В долине, постоянным шумом были удары капель дождя о листья деревьев. Теперь, к дождю добавился еще и туман, отчего видимость ухудшилась еще больше. Дождь и туман, словно завесой отделяли землю от небес.

Су Мин сидел в своей пещере и слушал шум дождя. Он продолжал медитировать, не забывая мучить приспешника Ди Тяня.

Смерть Те Му, не оказала особого влияния на Су Мина, как и печаль, которой была переполнена долина. Как ни посмотри, но он не провел здесь пятнадцати лет, так что это место, мало что значит для него.

Однако, по какой-то причине, Су Мин был подавлен.

«Когда умираешь, хочется быть похороненным на родной земле, но в итоге, твои кости остаются где придется...даже для Позднего Шамана, не так то просто определить, где он погибнет...Те Му же, оказался в лучшем положении. Он хотя бы знал, где его дом. Знал дорогу домой.

Но где же...мой дом? Где Темная Гора...? А может, Темная Гора, вовсе...и не дом мне...

Дедушка как-то сказал, чтобы я отправился на Гору Измерений Берсерков.» пробормотал Су Мин и стал смотреть как то потерянно. На него нахлынули воспоминания о Темной Горе.

Время шло дальше, прошел еще один месяц. Зарождающееся Божество Су Мина, постепенно

восстанавливалось. Ему нужно было еще два месяца.

Когда Су Мин закончит восстановление Зарождающегося Божества, его божественное чувство может быть использовано на полную. Он может и не сможет покрыть миллион ли вокруг Города Шаманов, однако благодаря божественному чувству, он сможет отыскать Багрового Дракона, Ядовитого Трупа и тело Цзы Юнь Хая.

Однажды днем, с суровым выражением лица, Су Мин выпустил божественное чувство, все еще сидя в своей пещере. Распространяя его во всех направлениях, Су Мин сфокусировался на багровом драконе, марионетке и Ядовитом трупе. Однако, вскоре он помрачнел.

Божественное чувство, позволило ему распространить и свою волю, и пока он взывал к эти существам, с востока, хоть и очень слабо, до него донеслись колебания.

Эти колебания, были невероятно слабыми. Едва божественное чувство коснулось искажения, как перед глазами Су Мина, начали мелькать размытые образы.

Это был гигантский дворец на горе. В замке был зал с восемью гигантскими статуями, перед которыми склонившись, стоял скелет Его конечности были прикованы к полу цепями.

Однако, Су Мин получил ответ не от статуй и не от скелет, но от картины на полу, под скелетом!

Эта картина очень выделялась и была точной копией, уменьшенного багрового дракона.

Однако, дракон уже не был багровым, он стал намного тускнее. Выражение его морды, говорило о боли, но он не мог двигаться. Когда Су Мин присмотрелся, он заметил, что статуи стоят так, словно держат дракона, а одна из цепей скелета, была пригвоздена к полу там, где была голова багрового дракона!

Быстро промелькнув в разуме Су Мина, образы бесследно исчезли. Затем, Су Мин увидел болото. В его глубинах, была пара зеленых, светящихся в темноте, глаз. Су Мин словно услышал низкий рык и образ растаял.

Су Мин быстро открыл глаза и в низ сразу же возникла холодная злоба. «Духи Ниньэ Инь!» Су Мин встал, оставил часть божественного чувства в долине и вышел из убежища, после чего, мгновенно исчез.

http://tl.rulate.ru/book/580/389185